

— Тьфу ты, красавица, ты всё перепутала, я правда не тот Сюй Ан, о ком ты говоришь!

— Не дури, убери сначала ножницы, это ведь не шутки...

Сюй Ан лежал на кровати, его лицо было бледным как смерть.

Его руки и ноги были привязаны к четырём углам кровати, а одетая в белое классическая красавица водила ножницами туда-сюда прямо у него между ног.

Если эта штука щелкнет хоть раз, о счастье в этой жизни можно будет забыть.

— Что? Куда же подевалась храбрость молодого господина Сюя, которую он проявлял только что? Теперь даже боится признать, кто он такой?

Ножницы в руках женщины резко взмыли вверх, угрожая вонзиться!

— Черт, Сяо Ланьэр, не перегибай палку!

Сюй Ан тут же почувствовал холодок внизу живота и взъерился:

— Ты понимаешь, что это убийство собственного мужа? Если ты чиркнешь этими ножницами, твоему собственному женскому счастью придёт конец!

Из-за автокатастрофы он попал в этот мир, а женщина перед ним — принцесса Гаоян из династии Великий Гань.

Его прежнее тело принадлежало маленькому герцогу Сюю из резиденции князя Динго Великой Гань, а также он был женихом принцессы Гаоян.

Сегодня тот дурачок поддался на чьи-то уговоры, тайком пробрался в резиденцию принцессы и попытался взять принцессу Гаоян силой, за что его прямо там и забили палками до смерти.

Этот глупец успешно доигрался со смертью собственными безумными поступками, но расплачиваться за всё теперь приходится ему!

— Хм, неужели маленький герцог наконец вспомнил, кто он такой?

Сяо Ланьэр холодно усмехнулась:

— Не бойся, даже после того как я тебя оскблю, я всё равно выйду за тебя замуж. Что же до

моего собственного счастья... Разве ты не знаешь, что я могу завести себе фаворитов?

Твою ж мать!

Еще замуж не вышла, а уже хочет наставить мне рога? Считает меня тут пустого места?

— Ладно, ты жестока.

Сюй Ан скривил зубы:

— Разве ты не хочешь разорвать помолвку? Твой покорный слуга согласен. Я сию же минуту пойду к отцу и велю ему обратиться к императоре, так пойдет?

— Если ты не веришь, я напишу расписку и поставлю печать!

Прежнее тело было обычным сгустком никчемности, и Сяо Ланьэр уже много раз спорила с императором из-за желания расторгнуть помолвку.

Сегодняшний спектакль явно затевался ради того, чтобы заставить его пойти к Сюй Сяо, великому герцогу Динго, и уговорить того отправиться к императору для расторжения брака.

Сюй Сяо был маршалом, который неоднократно спасал императора, поэтому к его словам император мог и прислушаться.

— Хм, кажется, когда дело касается собственной шкуры, маленький герцог Сюй всё-таки не так уж глуп.

Сяо Ланьэр взяла со стола расписку и холодно произнесла:

— Я заранее приготовила ее для маленького герцога, подписывай!

— Глупая женщина, ты связала мне руки, как я подпишу без развязывания?

Сюй Ан притворился разъяренным.

Сяо Ланьэр холодно усмехнулась и одним движением срезала веревку на правой руке Сюй Аня.

Она была крайне осторожна, но всё же недооценила Сюй Аня.

Едва правая рука обрела свободу, Сюй Ан резко перевернулся и мгновенно прижал Сяо Ланьэр к кровати.

Левой рукой он моментально зажал ей рот, чтобы она не звала на помощь, а правой крепко схватил за запястье и дважды сильно ударил им о матрас, пока ножницы не выпали из ее пальцев.

— М-м-м...

Сяо Ланьэр яростно забилась, но, чтобы сохранить всё в тайне, она отослала всю прислугу, так что теперь ее никто не мог услышать.

— М-м-м тебе в душу!

Сюй Ан придавил Сяо Ланьэр всем телом и правой рукой поднял ножницы, чтобы перерезать веревки на остальных конечностях.

Он затолкал ей в рот кусок простыни, завел ее руки за спину и отвесил смачный шлепок по ее упругим ягодицам!

— Смеешь угрожать твоему покорному слуге? Ты вообще знаешь, что такое подчинение мужу, три подчинения и четыре добродетели?

Тело Сяо Ланьэр мгновенно оцепенело.

Она — благородная принцесса, а этот ублюдок посмел вот так издеваться над ней!

— М-м-м... — прекрасное лицо Сяо Ланьэр покраснело, а в красивых глазах запылал огонь.

— Еще смеешь злиться?

Сюй Ан отвесил ей еще один шлепок, не забыв при этом крепко ущипнуть:

— Расторгнуть помолвку? Об этом даже не мечтай.

— Мало того что я не собираюсь ее расторгать, я еще заставлю тебя саму прибежать ко мне по собственной воле! Ишь чего, войдешь в число шести тысяч красавиц моего гарема.

— Раз уж мне довелось переродиться, я здесь для того, чтобы лежать пластом и наслаждаться жизнью. И что с того, что ты принцесса? Этот молодой господин непременно тебя уложит, и что ты мне сделаешь?!

— М-м-м... — прекрасные глаза Сяо Ланьэр расширились от ужаса, от нее буквально разило смертоубийством.

— Сиди тут и мычи себе на здоровье!

Сюй Ан в два счета связал Сяо Ланьэр наподобие рисового цыпленка, небрежно швырнул ее на кровать и взмахнул рукой:

— Сегодня у меня еще есть дела, некогда с тобой возиться. Тестюшка, прощай...

Он развернулся и с самым наглым видом зашагал прочь.

Сяо Ланьэр отчаянно лягала ногами воздух, желая разорвать Сюй Аня на куски.

Бесстыдник, мерзавец, как он посмел так с ней обойтись!

Идти через парадный двор было равносильно самоубийству, поэтому Сюй Ан затворил дверь спальни принцессы, тут же на цыпочках пробрался в задний двор и перелез через стену резиденции принцессы.

Спрыгнув на улицу, Сюй Ан тут же выпятил грудь, задрал нос и зашагал походкой вразвалочку с видом абсолютного хозяина жизни.

Издали он заметил свою компаньку приятелей-шалопаев, которые озирались у стен резиденции принцессы. Завидев его, они тут же обступили его со всех сторон с взволнованными лицами.

— Сюй Ан, ну как? Удалось?

— Точно, выкладывай результаты, мы тут все изнемогаем от любопытства!

— Расскажи скорее, каково оно? Это же сама принцесса Гаоян, которую называют первой красавицей нашего Великого Гань!

— ...

Толпа окружила его, засыпая вопросами наперебой.

Сюй Ан гордо выпятил грудь, хлопнул себя по груди и заявил:

— Раз уж этот молодой господин лично взялся за дело, разве могло что-то не выгореть? Наша принцесса сейчас даже встать с постели не может!

Будучи привязанной к кровати, она действительно не могла встать.

— Да ладно, серьезно? — толпа тотчас поразилась.

Это же была возлюбленная мечта бесчисленных мужчин в Цзинду, неужели этот паршивец действительно надругался над ней?

— Чушь собачья, неужели вы и правда верите его басням?

— Принцесса чиста и непорочна, с чего бы ей заглядываться на него?

В этот момент раздался чей-то холодной смехок.

Сюй Ан обернулся и увидел, что говорил какой-то семнадцати-восемнадцатилетний юноша с посиневшим от злости лицом.

Подняв воспоминания из памяти, он сообразил, что этот хмырь — маленький герцог Чжао Гао из поместья герцога Анго, а его отец — действующий канцлер, глава всех гражданских чиновников, который ничему хорошему не научил сына, кроме как набраться отцовской злобы да коварства.

Прежнее тело отправилось в резиденцию принцессы как раз потому, что этот тип подговорил его.

К тому же, он сам давно питал страсть к принцессе Гаоян, а подбив прежнего хозяина тела забраться в ее резиденцию, он просто хотел чужими руками устранить соперника!

По правде говоря, ему это удалось — прежнего владельца тела действительно забили палками до смерти.

Вот только он никак не мог предполагать, что сюда переселится нынешний Сюй Ан.

Изначально он не хотел ввязываться в эту грязь, ведь быть беспечным мотом — такое удовольствие, но проглотить эту обиду он не мог.

— Чиста и непорочна? Она всё равно моя жена, на которой меня женил сам император. Какое тебе до нее дело?

Сюй Ан подошел к Чжао Гао и без предупреждения врезал ему прямо в глаз, отчего тот рухнул на землю.

— Т-ты сдурел?! Ты смеешь меня бить?!

Чжао Гао зажал подбитый глаз и взревел от ярости.

— Я бью именно тебя! Твою мать, вздумал меня подставлять, да?

— Ты хоть знаешь, что меня чуть до смерти не забили палками? Если бы не спасение со стороны моей жены, принцессы Гаоян, мне бы уже пришел конец.

— Твою ж мать, решил чужими руками убрать соперника прямо у меня над ухом?

— Убегаешь? Ах ты сукин сын, еще и уворачиваешься?! Да я тебя, гаденыша, живьем закопаю!

— ...

Кулаки и ноги Сюй Аня градом обрушились на Чжао Гао, при этом он продолжал громко ругаться матом!

Стоявшая позади него толпа золотой молодежи скрестила руки на груди и с довольными улыбками наблюдала за представлением, не пытаясь вмешиваться.

Впрочем, слова Сюй Аня заставили их поверить ему еще на пару процентов.

Без подсказки самой принцессы Сюй Ан уж точно не додумался бы до многоходовочки с устранением чужими руками.

— Дерзость! Маленький герцог Сюй, ты же особа императорской крови, а устраиваешь драку посреди улицы! На что это похоже?!

В этот момент раздался гневный оклик.

Сюй Ан поднял глаза и увидел среднего возраста мужчину с козлиной бородкой, выскочившего из паланкина.

Тот метал в него яростные взгляды.

То был цензор Чжан Аньши.

В памяти Сюй Аня тут же всплыли воспоминания: этот старый хрыч слыл главным «железноротым» чиновником при дворе Великого Гань — ради собственной репутации он трепал языком направо и налево, не боясь критиковать даже самого императора.

Прежний хозяин тела несколько раз бывал бит палками исключительно по милости этого старика.

Поэтому при виде него, то ли по инерции прежнего тела, то ли по собственной воле, Сюй Ан тут же выпалил:

— Чего тебе, старый хрыч? Снова лезешь не в свое дело?

Лицо Чжао Аньши помрачнело еще сильнее, и он холодно произнес:

— Узнавать о происходящем и докладывать о нем — долг моего служебного положения. Раз уж я оказался свидетелем, разве могу я оставаться в стороне?

Он шагнул ближе, полный праведного гнева:

— Маленький герцог Сюй, ты принадлежишь к императорской родне, а устраиваешь массовую уличную драку. Куда ты дел законы нашего Великого Гань?

— Ты незаконно ворвался в резиденцию принцессы до свадьбы — по закону это смертная кара, но ты бахвалишься этим как великим подвигом. Куда ты засунул величие императорского дома? Куда ты дел самого императора?

— Я пытался тебя остановить, но ты обругал меня посреди улицы. Куда делись приличия и законы нашего Великого Гань?

Он ткнул в Сюй Аня пальцем и взревел:

— Сопоставив всё вышесказанное, я имею полное право обвинить тебя в презрении к монарху, неуважении к родителям и абсолютном беспределе!

От этой тирады даже привыкшая к бесчинствам золотая молодежь втянула головы в плечи.

Сюй Ан же прищурил глаза. Черт побери, а этот хрен и вправду мастер языкастого дела!

Посмотрите-ка, каждое обвинение подкреплено столь гладкими доводами.

Будь на его месте прежний дурачок, он бы уже от страха в штаны наложил.

Но разве он — тот прежний болван?

Старый хрыч сам напробовался на неприятности, так что пеняй на себя.

— Ой-ой-ой, старый хрыч, кого ты тут пугаешь?

Сюй Ан поднял палец и слегка покачал им:

— Братья, не слушайте бред этого старика. Он в сговоре с Чжао Гао, и вся эта история — тщательно спланированная многоходовка.

— Если бы этот молодой господин подох в резиденции принцессы, этому старому хрычу даже не пришлось бы появляться здесь.

— Но раз я выбрался из резиденции принцессы, он тут же уцепился за мой проступок с незаконным проникновением, чтобы устроить грызню при дворе. Разумеется, достанется не только мне, но и всем вам.

— Не забывают, все мы — потомки военачальников. Как только он появится при дворе, он заявит, что мы устроили групповую потасовку.

— А что такое групповая потасовка? Это значит, что замешаны вы все поголовно.

— Когда он поднимет бучу при дворе, все вы до единого станете моими подельниками, и тогда каждого из вас ждет суровая расплата.

— Кроме него самого.

Сюй Ан поднял руку и указал на Чжао Гао:

— Он опирается на клан гражданских чиновников. Поскольку он якобы донес на нас и не стал мараться связями с нами, он не только избежит наказания, но еще и получит награду.

— Смодишь, император обрадуется и даже пожалует ему милость!

— А что до нас? Кого-то лишат титула, кого-то наградят палками по спине.

Услышав слова Сюй Аня, лица молодых повес мгновенно переменились.

Они-то пришли просто поглазеть на чужие неприятности, а в итоге оказалось, что за занавесом

ждали их самих.

— Черт, а ведь Сюй Ан говорит чертовски убедительно!

— При чем тут «убедительно», по-моему, всё именно так и есть! Чжан Аньши живет на Западной улице, какого черта его понесло на Восточную, да еще прямо к нам? Это же ненормально! Это подозрительно!

— Я-то думаю, с чего это Чжао Гао так настойчиво тащил нас сюда поглазеть на шоу? Оказывается, у него изначально были грязные замыслы!

— ...

Увидев, что остальные мажоры вспыхнули праведным гневом, лица Чжао Гао и Чжан Аньши позеленели.

Всё должно было быть совсем не так!

По плану Сюй Ан должен был покорно признать вину и молить о пощаде, как это бывало всегда.

Почему сегодня он оказался настолько умен? Он заметил даже те детали, на которые никто не обращал внимания, связал их воедино и нанес ответный удар.

Неужели он и вправду укротил принцессу Гаоян, и это она нашептала ему такой хитроумный план?

— Вы... вы не слушайте его бред! — прикрывая подбитый глаз, заорал Чжао Гао.

— Хм, невежественные сопляки! Я — императорский цензор, всё, о чем я докладываю — плод моих собственных наблюдений. С чего бы мне вступать в чей-то сговор?

Чжан Аньши тоже гневно закричал.

— Хватит оправдываться, оправдания — это признак вины.

Сюй Ан подпрыгнул и с размаху отправил Чжан Аньши в нокдаун:

— Бейте его! Если только не убьете до смерти, за все последствия этот молодой господин ручается своей головой.

— Бейте его!

Толпа отпрысков аристократов давно уже кипела от злости и тут же набросилась на Чжан Аньши с кулаками и ногами.

— Дерзость, вы совершаете преступление... А-а-а...

В мгновение ока Чжан Аньши превратился в сплошной синяк и залился истошными воплями.

Чжао Гао попытался сбежать, но Сюй Ан грубо схватил его за шкурку и вернул назад, позволив остальным по очереди «поухаживать» и за ним.

— Кто тут устроил драку?!

В этот момент раздался суровый окрик.

Сюй Ан поднял глаза и увидел отряд из нескольких десятков всадников, приближавшихся к ним галопом.

— Твою мать, патрульный гарнизон.

Патрульный гарнизон отвечал за порядок в столице. Конечно, с его происхождением попадание туда не сулило смертельных проблем, но сидеть там по десять-полмесяца до тех пор, пока родным не позволят его забрать, было сущей пылкой.

Десять-полмесяца без красавиц и хорошего вина для таких бездельников — хуже любого кошмара!

— Братья, патрульный гарнизон идет, ноги в руки!

Громко рявкнув, Сюй Ан первым дал деру.

Остальная шайка тоже мгновенно бросилась врассыпную.

На земле остались лишь стонать избитый Чжао Гао и перепачканный кровью Чжан Аньши.

— Ого, не Чжао ли это с господином Чжаном? Кому хватило наглости избивать высокопоставленных чиновников прямо посреди улицы?

Командир отряда испуганно спрыгнул с коня и поспешно бросился поднимать пострадавших.

— А кому еще, кроме Сюй Аня и его шайки подонков?! Пойдите немедленно схватите их, я лично пойду жаловаться императору!

Взревел Чжан Аньши, но тут же поморщился от боли, задев свежие синяки на лице.

— Так точно, так точно! Господин Чжан и молодой господин Чжао, присядьте пока отдохнуть, мы живо вернем негодяев назад.

Командир приказал подчиненным увести чиновников.

Как только те скрылись из виду, командир с презрением сплюнул на землю:

— Буду я ради них стараться. Эти ребятки — сущие живые божки, приведешь их — потом хлопот не оберешься.

— К тому же, это волчата из нашей же военной косточки!

...

Пробежав пару кварталов, Сюй Ан поймал наемный экипаж и вернулся в резиденцию князя Динго.

Добравшись до места и выпрыгнув из повозки, он велел кучеру обождать, пока ему вынесут серебра, но тот вместо этого в испуге застучал лбом о мостовую, умоляя о пощаде.

Сюй Ан даже растерялся: неужели прежний хозяин был настолько ненавидим в Цзинду? Он что, стал местным стихийным бедствием номер один?

Бросив перепуганному кучеру нефритовый подвес в качестве награды, он переступил порог поместья.

— Маленький герцог, этот нефритовый кулон стоил целых сто лянов, тот кучер на такие деньги, наверное, до конца жизни работать не перестанет.

Едва он вошел во двор, как перед ним возникла стройная красавица в бирюзовом платье, приветливо улыбаясь ему.

Это была личная служанка прежнего хозяина Цин И.

Хотя умом она отличалась не больше прежнего хозяина, соображала она куда быстрее и была несравненно смысленнее его самого.

— Пустяки, у твоего маленького герцога куча денег, могу себе позволить!

Сюй Ан взбежал по ступенькам и легко ущипнул девушку за нежную щечку:

— А Цин И скучала по своему господину хоть капельку за целый день разлуки?

Цин И давно привыкла к распушенным ручкам молодого господина и лишь мило улыбнулась в ответ:

— Конечно скучала! Разве я не вышла встречать маленького герцога?

— Значит, совесть у тебя чиста, и господин не зря тебя балует.

Сюй Ан бросил беглый взгляд вглубь усадьбы и тихо спросил:

— Цин И, а отец еще не вернулся?

— Князь дома, князь как раз точит нож во дворе!

Сюй Ан замер на месте.

Точит нож?

Черт, неужели этот непутевый батя уже прознал про проделки в резиденции принцессы и решил совершить акт правосудия над собственным чадом?

<http://bllate.org/book/19190/1884722>